

2. Братусь Б. С. Опыт обоснования гуманитарной психологии // *Вопр. психологии*. 1990. №6.
3. Братченко С. Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // *Психология с человеческим лицом*. М., 1997.
4. Бубер М. Проблема человека. Перспективы // *Лабиринты одиночества*. М., 1989.
5. Бубер М. Я и Ты. М., 1993.
6. Гачев Г. Д. О возможном содействии гуманитарных наук развитию естественных // *Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук*. М., 1981.
7. Ильенков Э. В. Что же такое личность? // *С чего начинается личность*. М., 1984.
8. Исаев Е. И. Проектирование психологического образования педагога // *Вопр. психологии*. 1997. №6.
9. Коган Л. Н. Теория культуры. Екатеринбург, 1993.
10. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. СПб., 1997.
11. Маркс К., Энгельс Ф. // *Соч.* 2-е. изд. М., 1955-1981.
12. Мясникова Л. А. Тайна и смысл индивидуального бытия. Екатеринбург, 1993.
13. Розин В. М. Психология: теория и практика. М., 1997.
14. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957.
15. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М., 1997.
16. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто // *Филос. науки*. 1989. № 3.
17. Сильвестров В. В. Образовательный смысл современной культуры // *Культура - традиции - образование: Ежегодник*. М., 1990.
18. Томко Т. В. Созидательные возможности диалога как проблема философии культуры // *Культура - традиции - образование: Ежегодник*. М., 1990.
19. Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992.
20. Adler R. V. *Interplay: The progress of Interpersonal Communication*. N.Y., 1983.

УДК 377.3: 316

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

**Г. Е. Зборовский,
Е. А. Шуклина**

Профессионально-педагогическое образование представляет собой сложную систему, одним из элементов которой является самообразование. Будучи характерным для любого вида образования, самообразование является особенно значимым фактором развития профессионально-педагогической деятельности. Современный педагог-профессионал не может не посвящать значительной части своих усилий, временных затрат самостоя-

тельной работе, повышению уровня образования и культуры, который достигается прежде всего в рамках самообразования. Этому способствует в значительной степени и реформирование образования, происходящее в условиях перехода к рынку и политической демократизации общества. Отсюда становится понятным, что одним из основных каналов и путей исследования профессионально-педагогического образования является анализ самообразования. Для достижения этой цели необходимо разобраться с его понятием, важными теоретическими и практическими аспектами проблемы самообразования. Решению этой задачи и посвящена данная статья, выполненная в русле социологического исследования самообразования.

Еще до недавнего времени самообразование в нашей литературе не было предметом социологического исследования, оно изучалось в рамках педагогики, психологии как глубоко индивидуально-личностное явление. Мы уже об этом писали раньше [1]. Актуализация проблем образования, вызванная процессами общественного развития и сменой образовательных парадигм, привела к необходимости принципиально иного подхода к самообразованию и рассмотрению его в качестве социального феномена, принимающего все большее значение как для общества в целом, так и для личности и отдельных социальных групп, общностей. Следовательно, имеет смысл говорить о социальных и теоретических предпосылках повышения роли самообразования.

Выявляя социальные предпосылки, отметим следующие: во-первых, глобальные изменения, связанные с переходом общества от постиндустриального к информационному, предполагающему в качестве ведущего вида деятельности работу человека с информацией. По своей природе такая деятельность является разновидностью самообразования. Во-вторых, переход общества к рыночной системе отношений актуализирует ценность самообразования как инструмента социальной мобильности, противопоставляя его в известном смысле консервативности образования, не дающего возможности динамично адаптироваться к социальным трансформациям.

В-третьих, самообразование, превращающееся в один из доминантных элементов образа жизни ряда социальных групп, способствует изменению их места и роли в социальной структуре общества.

В-четвертых, самообразование является одним из основных факторов и показателей совершенствования личности, а значит, и общества, что соответствует принятой в социологии со времен Дюркгейма точкой зрения о соотношении коллективного и индивидуального, при котором коллективное доминирует в примитивных и архаичных обществах, а индивидуальное - в развитых.

Вторая группа предпосылок - теоретических - представляет собой ряд философских, педагогических, психологических и собственно социологических концепций. Ограниченные рамки статьи позволяют нам остановиться лишь на последних. Традиционно самообразование рассматривалось в социологии как определенная часть, элемент образования, понимаемого в качестве системы, а его изучение входило в задачи социологии образования. На самом деле у последней никогда не "доходили руки" до самообразования,

в теории и практике этой отраслевой дисциплины постановка проблем самообразования не актуализировалась и специально никогда не изучалась. Более того, феномен самообразования как специфический вид социального взаимодействия выходит далеко за пределы исключительно образовательной сферы, поэтому социология образования с ее методологическим и методическим арсеналом не позволяет исследовать самообразование комплексно и через анализ его основных сущностных характеристик.

Реально ситуация складывается таким образом, что возникает необходимость конституирования специальной отрасли социологического знания - социологии самообразования, которая, будучи социально востребованной, возникает как самостоятельная дисциплина на стыке нескольких социологических отраслей, в первую очередь социологии образования и социологии знания.

Нужно сказать, что процесс конституирования новых отраслей и подотраслей социологического знания является одной из наиболее характерных тенденций социологической науки XX в. Он вызван, как минимум, двумя основными причинами: во-первых, усложнением общественной жизни, появлением в ней новых форм и видов деятельности, которые становятся характерными для больших социальных общностей и групп; во-вторых, процессом дифференциации самого социологического знания, возникновением в нем новых структур и парадигм.

Нам представляется, что социология самообразования - это отрасль социологического знания, изучающая самообразование как вид деятельности социального субъекта, его социальную обусловленность, роль и место в структуре образа жизни личности, системе жизнедеятельности социальной группы и общества.

Особенность социологического подхода к самообразованию состоит в анализе социальной обусловленности данного феномена, который представляет собой специфический вид социального взаимодействия. Особенность структуры этого типа взаимодействия заключается в том, что механизм его разворачивания осуществляется исключительно в сознании и деятельности отдельного индивида.

Самообразование, как и любой другой вид "самоцентрированной" деятельности, не имея объективированной второй стороны взаимодействия, представляет собой взаимодействие "индивидуальное - социальное" в чистом виде. Так, самовоспитание - это взаимодействие индивида с социальными нормами, самоорганизация - это взаимодействие индивида с социально приемлемыми формами организации жизнедеятельности.

Самообразование выступает как взаимодействие индивида с потребностью общества в сформированном субъекте социальной деятельности. Любая социальная деятельность имеет самообразование в качестве своей составляющей, ее характер и степень зрелости субъекта деятельности определяются мерой и уровнем развития самообразования в ней. Самообразование придает завершенный характер любой деятельности и является источником ее саморазвития. В самом общем виде самообразование - это ответ

на потребность общества в субъекте социального самоконструирования социума.

Самообразование как социальное взаимодействие имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона заключается в том, что личность включена в систему социальных отношений, от нее не зависящих, но определяющих характер и содержание ее самообразовательной деятельности. В процессе самообразования личность приобщается к сфере знания, структура которого изначально задана и находится вне ее влияния. Субъективная сторона взаимодействия проявляется в том, что самообразование - это прежде всего процесс индивидуализации, осуществляемый посредством "встраивания" индивида в социум.

Взаимодействие между социальным и индивидуальным представляет собой процесс, в котором самореализация индивида выступает источником саморазвития социума, а последний является условием самообразования индивида. В результате субъект самообразования представляет собой мини-модель индивидуальной и социально-функциональной самодостаточности.

Самообразование как вид социального взаимодействия есть процесс становления субъектности. С одной стороны, это способ самореализации, саморазвития субъекта самообразовательной деятельности, с другой - процедура включения его в систему социальных связей и отношений, социальное закрепление в ней в статусной либо символической форме.

Субъектность на разных уровнях проявляется различно: на индивидуальном уровне она выступает как символически закрепленный результат самореализации личности в различных сферах жизнедеятельности; на групповом - как конституирование социальной группы, общности; на социальном - как результат становления социума.

Субъектность есть имплицитный продукт социальной жизни. Характер субъектности обусловлен типом социальных отношений, социальной структуры, спецификой социальной деятельности субъекта самообразования. Процесс становления субъектности детерминирован социальным характером распределения знания, поэтому самообразование является как формой воспроизводства и развития социальных отношений, социальной деятельности, так и способом трансформации структуры сферы знаний личности, социальной группы, социума.

Конкретизируя поставленную выше проблему, необходимо отметить, что социальную обусловленность самообразования можно характеризовать двояко:

- через воздействие "свободной нерегулируемой жизни общества" (Мангейм);
- через социальное регулирование посредством социальных институтов, в рамках которых осуществляется самообразование (институтов образования, производства, науки, семьи, социокультурных институтов и др.).

Уровень и характер реализации самообразования как вида деятельности зависят от регуляции внеинституциональными и институциональными воздействиями. Соответственно и механизмы этих социорегулятивных воздействий различны.

Институциональное воздействие предполагает видовую дифференциацию самообразовательной деятельности. Специфика вида социального института, с которым связано самообразование либо в рамках которого оно осуществляется, накладывает свой отпечаток на характер последнего. Институциональное воздействие определяет субъект самообразования, т.е. те социальные группы, которые включены в институциональную деятельность, содержание самообразования (его инвариантную и вариативную составляющие, функциональную и нормативную стороны), а также вид и характер самообразовательной деятельности.

Специфика социальной регуляции самообразования отдельными институтами приводит не только к видовым, но и к уровневым различиям в самообразовании (по степени активности, уровню осознанности самообразовательной деятельности, характеру готовности к ней).

Видовые и уровневые характеристики самообразования уже определены объективным бытием деятельности социального субъекта в обществе. Типологическая заданность деятельности социальной структурой общества предопределяет характер самообразования. Другими словами, востребованность социального субъекта определенного уровня организации, типа и уровня деятельности детерминирует и характер его самообразования, т.е. институциональная регуляция самообразования вызывается потребностью, рожденной в недрах социального института, в том или ином типе социального субъекта с набором функциональных характеристик, отвечающих существенным параметрам данного социального института.

В силу этого самообразование, будучи обусловленным характером институционального развития общества, функционирует в его русле. Вместе с тем оно (самообразование) выходит за пределы институциональных социальных стереотипов, предопределяя новые типы социальной организации общества.

Подчеркнем, что исследование институционального механизма регуляции самообразования - одна из перспективных задач социологии самообразования.

Характеризуя проблемное поле социологии самообразования, необходимо отметить, что оно достаточно широко. Социология рассматривает феномен самообразования со стороны его субъектов, механизмов реализации, видов, уровней, социальной детерминации, процесса и социальных функций.

Помимо названных аспектов в проблемное поле социологии самообразования включаются и другие. Они касаются анализа места и роли самообразования в образе жизни личности и системе жизнедеятельности социальных общностей и общества, взаимодействия самообразования с социальными институтами, в первую очередь с институтами образования, науки, религии, профессии, исследования потребностей и мотивов самообразовательной деятельности, влияния на нее социально-экономических, политических, социокультурных факторов, динамики самообразовательной деятельности различных групп населения.

Необходимо отметить, что сформулированные таким образом проблемы имеют явно выраженный практический, прикладной характер. Прагматическая востребованность их разработки связана с актуализацией еще одного аспекта изучения самообразования - социальной политики, его касающейся.

Сама постановка вопроса о социальной политике в отношении самообразования звучит нестандартно. По существу она является новой. Традиционно речь шла о таком объекте социальной политики, как образование. И, разумеется, в той мере, в какой самообразование входило в образование как его составная часть, можно было говорить о социальной политике применительно к нему. Поскольку, однако, самообразование никогда не обрело в нашей стране законченных институциональных форм, сама постановка вопроса о социальной политике в области самообразования оказывается нетрадиционной и нуждается в прояснении.

С нашей точки зрения, социальная политика в области самообразования - это управленческое воздействие на условия жизни человека, детерминирующее определенный тип и характер его самостоятельной работы в целях саморазвития, самореализации. Это воздействие возможно осуществлять через институциональные формы, в которые самообразование включено, в частности через создание системы непрерывного образования.

Социальную политику в области самообразования можно рассматривать в двух аспектах - широком и узком. В первом случае речь идет о признании самообразования как особого предмета социальной заботы и внимания, требующего соответствующих экономических, социально-политических, правовых решений, действий и регламентации. Директор Международного института планирования образования ЮНЕСКО Ж.Аллак справедливо отмечает, что "правительство... должно финансировать все уровни и типы как формальной, так и неформальной системы образования и профессиональной подготовки для тех, кто хочет и способен воспользоваться ими, но не может за них заплатить" [2, с. 49]. В узком аспекте под социальной политикой в области самообразования мы будем понимать целенаправленную деятельность государственных и негосударственных органов и организаций по созданию благоприятных условий для развития этого вида деятельности в структуре образа жизни отдельных социальных групп (общностей) и их представителей.

Возникает вопрос о субъектах социальной политики в отношении самообразования. На федеральном и региональном уровнях это, несомненно, государство в лице его различных органов и структур, имеющих прямое либо косвенное отношение к образованию и культуре (министерства, ведомства, департаменты, управления, отделы, службы и т.д.). Однако по мере перехода от федеральных учреждений и организаций к региональным возрастает роль фирм, спонсоров, фондов, отдельных предпринимателей, не просто занимающихся благотворительной деятельностью, а стремящихся развить систему образования в стране.

Несомненно, социальная политика должна отвечать ряду требований или, точнее, включать в себя такие принципы, которые позволят реализо-

вать потребности и интересы человека (социальной группы) в ходе самообразовательной деятельности.

Во-первых, она должна быть дифференцированной, т.е. по-разному учитывать интересы и потребности различных групп. Если самообразование проходит через весь спектр каждодневной деятельности той или иной социальной группы (например, педагогов), то в отношении таких групп социальная политика должна быть одной, учитывающей особую значимость этого вида деятельности. И совсем другой социальная политика в этой области может быть в отношении иных групп, где самообразование не доминирует как вид деятельности.

Во-вторых, социальная политика в сфере самообразования должна быть непрерывной и постоянной, поскольку непрерывной и постоянной становится сама эта деятельность. Для этого необходимо, чтобы оно стимулировалось внешними требованиями и реализовывалось через постоянную востребованность приобретенных знаний и информации в повседневной практической жизни.

В-третьих, социальная политика в сфере самообразования должна быть нацелена на демонстрацию, показ его общественной значимости. В этом смысле она не совместима с бытующей не только в обыденном сознании, но иногда и в науке (например, в социальной психологии) позиции, согласно которой самообразование - это прежде всего личное дело каждого. Другими словами, социальная политика в сфере самообразования базируется не на психологическом, а на социологическом подходе к нему как социально значимому виду деятельности.

В-четвертых, следуя вышеупомянутому принципу, социальная политика в области самообразования должна быть сконцентрирована на деятельности особых социальных институтов. Нужна, следовательно, официальная институционализация самообразования, что пока не заложено в базовый арсенал социальной политики.

В-пятых, социальная политика в отношении самообразования должна учитывать реализацию принципов опережающего, перспективного характера самообразования и достижения промежуточных успехов в ходе его осуществления. Смысл самообразования - в возможности опережать состояние и уровень развития как производства, так и образования. Это опережение, что само по себе и есть достижение конкретного успеха, стимулирует человека на новую, более эффективную самообразовательную деятельность. Таким образом формируется потребность в непрерывном самообразовании. Именно на этот процесс ее формирования и должна быть направлена социальная политика.

В-шестых, социальная политика в отношении самообразования должна носить государственный характер. Это означает, что ее соответствующее направление приобретает статус если не приоритетного, то особо важного. Оно обусловлено тем, что государство озабочено эффективностью самообразования в его широком экономическом, социальном, культурном диапазоне действия.

Ж.Аллак пишет: "Формирование образовательной политики на основе общей экономической и социальной политики - сложное дело, требующее политического чутья и профессионального понимания путей адаптации политических целей к сфере образования" [2, с. 63]. Приведенное суждение также касается социальной политики нашего государства в области самообразования.

Общественная необходимость в развитии самообразования существовала всегда, хотя выражалась с разной степенью его востребованности. Но если в отношении образования такая потребность имела всегда открытый характер, то касательно самообразования этого часто не было. Указанное противоречие проявлялось в том, что для образовательного процесса готовились соответствующие кадры, создавались специальные учреждения, организации, учебные заведения, другими словами - необходимые условия; самообразование же всегда оказывалось в тени. Молчаливо предполагалось, что эта деятельность не социального, а индивидуального плана, поэтому она не требует специального внимания и работы по созданию условий для ее осуществления. При этом упускалось из виду, что без самообразования нет самого образования, что первое есть необходимая предпосылка второго, без чего эффективность образовательного процесса не может быть гарантирована.

И в настоящее время необходимость самообразования как особого вида деятельности для многих профессиональных групп не учитывается и не фиксируется в нормативных документах, не включается в рабочее время. С позиций институционального подхода нормативное закрепление самообразования как особого вида деятельности для ряда профессиональных групп (педагогических работников всех структур, звеньев и уровней, научных работников, деятелей культуры), чей способ жизнедеятельности вообще нельзя представить без самообразования, просто необходимо.

Возьмем для примера группу инженерно-педагогических работников профессиональных училищ. По данным различных социологических исследований, проведенных в ряде регионов страны, в том числе и с нашим участием на Урале, в Свердловской области, объем совокупного рабочего времени педагогов (время уроков, подготовки к ним, классной и внеклассной работы, организационных мероприятий, заполнения документации и т.д.) колеблется в границах 50-60 часов в неделю [3]. Как отмечают исследователи, соотношение регламентированной (часы учебных занятий) и нерегламентированной (все остальное) частей рабочего времени, как правило, составляет 1:2, а то и 1:3. В таких условиях при всем стремлении педагога к самообразованию найти для этой деятельности необходимое время крайне сложно.

Ясно, что для таких социальных групп необходима особая социальная политика, которая бы предусматривала и регламентировала время для самообразования. По нашему мнению, это в равной степени касается и инженеров на производстве, и врачей, и других категорий работников, духовное воспроизводство и развитие которых немислимы в условиях быстрого прогресса знаний без активной самообразовательной деятельности. Самообра-

зование должно быть заложено в структуру их рабочего времени и соответствующим образом нормативно регламентировано.

Социальная политика государства в отношении самообразования должна быть направлена на создание не только временных условий для этой деятельности, но и пространственных и содержательных. Далеко не везде есть библиотеки, тем более крупные, дающие возможность работать в них либо брать литературу домой. Да и само количество источников информации и их формы (в том числе ориентированные для работы на компьютере) не отвечают современным требованиям. Отсутствие средств на их покупку и приобретение журналов и газет затрудняет активную самообразовательную деятельность.

Следовательно, в самообразование с точки зрения объективных предпосылок его развития необходимо привлекать соответствующие инвестиции, т.е. самообразование должно стать объектом особой, целенаправленной социальной политики.

Что касается субъективных факторов развития самообразования, то здесь речь может идти о формировании особой его культуры, базирующейся на потребностях, интересах, ориентациях, установках на этот вид деятельности.

Решение этой задачи, как показывают социологические исследования и опыт практической работы, достигается за счет выявления мотивации самообразования и целенаправленной деятельности, связанной с ее учетом. Так, исследования студентов УГППУ, проводимые с нашим участием с 1991 г., показывают, что самообразование для большинства из них является не глубокой внутренней потребностью, а результатом внешнего воздействия, определенной необходимостью самостоятельной работы над собой для достижения целей профессиональной подготовки. К аналогичным выводам приходит и Г.К.Чернявская в исследованиях студентов УГТУ-УПИ [4].

Необходимость целенаправленной деятельности по формированию потребности в самообразовании вытекает и из социологических исследований свободного времени. Они показывают тенденции заметного сокращения времени на самообразование [5].

Отсюда следует важность такого субъективного фактора развития самообразования, как потребность в нем, которая постепенно может превратиться во внутреннюю необходимость и даже привычку.

Социальная политика в сфере самообразования может иметь федеральный и региональный аспекты. В первом случае имеется в виду создание особой нормативной базы для развития самообразования в масштабах всей страны. Нормативные документы - законы, подзаконные акты и т.д. - должны иметь дифференцированный характер, принимать во внимание различные категории населения и его социальные группы. Одно дело - нормативные акты, касающиеся всех без исключения граждан, и совсем другое - документы, направленные на регулирование деятельности групп, в образе жизни которых самообразование должно быть доминантным видом деятельности (или одним из таковых).

Федеральный аспект социальной политики в сфере самообразования предполагает создание специализированных учреждений для изучения проблемы и последующих практических шагов в области ее решения. Этим учреждениям можно поручить разработку программы развития самообразования в стране и представление ее для рассмотрения и утверждения в соответствующие законодательные и исполнительные органы власти.

Эта программа должна предусматривать создание условий для развития самообразования во всем обществе, включая его финансирование, строительство зданий для центров самообразования, оснащенных современной техникой (это возможно на базе существующих библиотек, учреждений культуры - дворцов, домов, клубов и т.д.), подготовку кадров для работы в этих центрах, развитие пропаганды самообразования, методики его изучения и т.д.

Региональный аспект социальной политики в области самообразования, будучи связан с реализацией федеральной программы, должен учитывать специфику региона во всех отношениях. Он мог бы также включать в себя создание собственной программы развития самообразования в регионе с учетом особенностей территории, социальных групп, занятых в производстве, науке, культуре, образовании, степени развитости в регионе культурно-образовательной среды (инфраструктуры) и других факторов, что повлияло бы на осуществление региональной социальной политики в сфере самообразования.

Рассуждая об особом направлении социальной политики, ее федеральном и региональном аспектах, мы понимаем, что сегодня его возможности и степень практического воплощения явно ограничены. В условиях, когда система образования финансируется по такому минимуму, дальше которого опускаться просто невозможно, и когда действует уже не "остаточный" принцип (образованию перепадает только то, что остается после вычета затрат на иные сферы жизни), а "безостаточный" (ничего не остается), идея развития самообразования и создания для этого соответствующих условий в масштабах страны звучит неправдоподобно.

Однако не только сегодняшним днем жива Россия. Мы убеждены, что пройдет какое-то время, страна выйдет из глубочайшего кризиса (в том числе и образование), в котором она находится, и система получения знаний, работы с информацией на институциональном и внеинституциональном уровнях получат необходимую дополнительную поддержку. Начнет создаваться и действовать та социальная политика, в которой условия для развития самообразования обретут достойное внимание и заботу.

В наше время на ситуацию в образовании и самообразовании существенно влияет рынок. Серьезные коррективы вносит общая экономическая и политическая обстановка в стране. Переход к рыночным структурам во многих сферах жизни ставит довольно жестко вопрос о необходимости заниматься самообразованием каждому, кто хочет быстрее и эффективнее войти в рыночные отношения. Дело в том, что действующая в стране система образования "поворачивается" к ним медленно и неуклюже, и надежды многих представителей молодого (и не только молодого) поколения все

больше связываются не с институциональными образовательными формами, а с самообразованием. Это надежды на себя не только в содержании и направленности деятельности, обращенной к новой ситуации, но и в подготовке к ней.

Разумеется, пока такое стремление не приобрело всеобъемлющего характера (это объясняется и недостаточной культурой самообразовательной деятельности, и отсутствием государственной системы помощи самообразованию). Многие люди обращаются к различным образовательным структурам, которые могли бы "повернуть" их к рынку, дать знания, позволяющие эффективно работать в новых социально-экономических условиях.

Специфика "рыночной" жизни такова, что она предъявляет требования не столько к образовательным структурам, сколько к человеку. Он должен уметь готовить себя к деятельности сам, т.е. в этом смысле обладать необходимой культурой самообразования.

Если раньше основной целью было получение образования в различных институционализированных формах, а самообразование выступало одним из средств достижения этой цели, то теперь создается все больше условий для того, чтобы поменять их местами. В этом и состоит суть новой парадигмы образования и самообразования: основная тяжесть переносится с первого на второе.

Конечно, этот процесс растянут на достаточно длительное время. Сегодня мы переживаем лишь его начальную стадию. Тем более важно не упустить момента и начать перестройку социальной политики с учетом данного обстоятельства.

Рынок имеет дело непосредственно с человеком, а не с образованием. Последнее есть только "механизм", который призван подготовить человека к новым способам деятельности. Но на практике рынку нужен лишь субъект деятельности, обладающий знаниями, умением активно участвовать в экономическом, социальном, политическом процессах. Рынку все равно, кто, где и как будет готовить этого субъекта деятельности. Важно лишь, чтобы он отвечал предъявляемым требованиям.

Зато не все равно самому этому субъекту деятельности и государству, которое существует за его счет (как налогоплательщика) и в этом смысле должно создавать условия для реализации его потребностей и интересов. Эта деятельность по созданию условий и есть социальная политика. Она социальна в той мере, в какой касается интересов и потребностей не просто отдельных людей, а целых социальных групп. Она - политика в той мере, в какой связана с формированием и функционированием социальных институтов, направленных на реализацию этих потребностей и интересов.

Рассматривая условия функционирования самообразования, мы можем констатировать, что этот процесс будет эффективным в следующих случаях:

- если у субъекта самообразования сформирована потребность в нем;
- если самообразование является самоцелью личности;

- если благоприятна социокультурная среда: а) образование, культура осознаются обществом как ценность; б) разработана нормативно-правовая база самообразовательной деятельности, созданы материальные условия для нее; в) учебные заведения всех структурных уровней системы образования осуществляют подготовку к самообразованию; г) созданы и скоординированы в своей деятельности все элементы системы непрерывного образования.

Пока нет оснований говорить о наличии совокупности факторов, создающих оптимальные условия для осуществления самообразования как вида деятельности. Социальная политика государственных органов, по видимому, должна осуществляться в нескольких направлениях:

- социально-правовое нормотворчество, связанное с расширением нормативно-правовой и социальной базы для осуществления самообразовательной деятельности с учетом потребностей различных социальных групп в самообразовании (оно должно иметь опережающий характер);

- в области образования - ориентация учебных заведений на инновационные методы обучения, способствующие развитию навыков самообразования, пропедевтика самообразования;

- осознанное целенаправленное воздействие просветительно-пропагандистского характера, формирующее ценностные приоритеты знания, образования, культуры;

- создание системы непрерывного образования.

В условиях формирования рыночных отношений социальная политика в области самообразования приобретает специфические черты. Особенно возрастают требования к проработке нормативно-правового статуса всех элементов социальной и социально-профессиональной защищенности человека. Во-первых, это касается профессионального самообразования, которое в значительной степени может и должно быть институционализировано. В этом случае оно становится объектом социальной политики, объектом как управления и регламентации, так и поддержки, помощи со стороны государства. Во-вторых, должны быть разработаны социально-правовые нормы, закрепляющие неотъемлемое право личности в свободном выборе видов самообразовательной деятельности. Это право должно быть декларировано в условиях жесткого давления - узкой профессиональной специализации и чрезмерной прагматизации сознания.

Эти меры имеют не столько правовой характер, сколько социальный смысл, идя в русле общецивилизационного процесса гуманизации образования. Их суть - в защите личностных форм самореализации от процессов отчуждения и тотальной технократизации сознания.

Государственная политика, осуществляющая курс реформ по переходу к новым социально-экономическим отношениям, не может не учитывать социальных последствий этих преобразований, а следовательно, должна "сглаживать", оптимизировать адаптационные процессы, неодинаково протекающие в различных социальных группах нашего общества. Поскольку последствия переходного кризиса проявляются через совокупность видовых различий социальной адаптации, то можно выделить и направления социальной политики, актуализирующей самообразовательную деятельность в

этих сферах. Это сферы социально-профессиональной, социально-бытовой, социально-политической, социально-психологической, а также социокультурной адаптации.

Безусловно, содержательная сторона социальной политики в области самообразования не может исчерпываться только структурой адаптационных механизмов, она должна учитывать также процессы социализации, тесно переплетающиеся (но непересекающиеся) с адаптационными, ядром которых является самореализация, самоактуализация, самоутверждение личности.

Что касается широкого аспекта социальной политики, то здесь необходима постановка вопроса об общественной важности самообразования в масштабах всего государства, применительно ко всем категориям населения. В этом случае нужна хотя бы частичная институционализация самообразования: создание системы учреждений и организаций, помогающих людям реализовать их потребность в самообразовании, формирование основ нормативного регламентирования этого вида деятельности с учетом факторов использования рабочего и вне рабочего (в том числе свободного) времени, выделение необходимых материальных и финансовых ресурсов и т.д.

Благодаря такой институционализации самообразование имеет шанс превратиться в важное средство не только индивидуально-личностного развития, но и совершенствования общества в целом. Последнее, естественно, явится не прямым, а опосредованным следствием институционализации самообразования.

Отметим, что этот процесс, если он и начнет осуществляться (в чем сегодня есть немало сомнений, учитывая кризисное состояние российского общества), будет заметно отличаться от институционализации образования. Не будем забывать, что образование есть всегда процесс взаимодействия, как минимум, двух групп людей, двух типов общностей: обучающихся и обучающих (что бы ни говорили о педагогике сотрудничества как средстве выравнивания этих групп и превращении их в равных субъектов образовательного процесса). Там, где взаимодействуют хотя бы две группы людей, занимающих неодинаковые социальные позиции, уже необходим особый социальный институт для регулирования отношений между ними.

Говоря о самообразовании, мы имеем в виду взаимодействие не просто двух групп людей, а людей, которые получают знания, информацию из разных источников: книг, компьютера, иной познавательной среды. Другими словами, здесь присутствуют субъект-объектные отношения. Возникает противоречие между потребностью "самообразующейся" личности в обеспечении информационным функционально-коммуникативным образовательным полем и реальностью самого этого поля, не соответствующего требованиям человека.

Для устранения этого противоречия, создания благоприятных условий деятельности человека в сфере самообразования и нужны определенные институциональные усилия общества.

Институционализация самообразования необходима также для осуществления его непрерывности, которая более способствует его эффективности, чем прерываемое (особенно на долгие периоды) самообразование. Идея непрерывного самообразования является, на наш взгляд, доминирующей в развитии образования в целом, причем доминирующей как для личности, так и для общества.

Из сказанного следует, что в стране складываются определенные предпосылки для превращения самообразования в особый предмет социальной политики. Ее эффективность в новых условиях существования общества должна определяться не набором тех или иных конкретных действий в направлении создания благоприятных условий для развития самообразования, а их системой, охватывающей нормативно-правовые, материально-финансовые и социально-организационные меры. В общем виде эта социальная политика может предстать как соединение нормативно-правового, материально-финансового и социально-организационного механизмов, обеспечивающих успешное развитие самообразования и как вида деятельности, и как социального института, и как системы.

Литература

1. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Самообразование как социологическая проблема // Социс. 1997. №10.
2. Аллак Ж. Вклад в будущее: приоритет образования. М., 1993.
3. Борисова Л.Г. Социальное качество профессиональной группы (на примере российского учительства 60-90-х гг.): Дис. ... д-ра социол. наук. Новосибирск, 1993.
4. Чернявская Г.К. Трудный путь к самому себе. СПб., 1994.
5. Артемов В.А. Социальное время: Проблемы изучения и использования. Новосибирск, 1987.